

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.77>

Мышкина Альбина Федоровна, Зайцева Татьяна Ивановна, Емельянова Татьяна Николаевна
**ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКИ И ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА**

Целью статьи явилось стремление авторов очертить круг тех вопросов, которые прямо или косвенно влияют на формирование художественного восприятия современника и затрагивают особенности проявления национальной эстетики в литературном творчестве. В ходе исследования были проанализированы не только образцы художественных произведений, но и общекультурная ситуация в Поволжском регионе. При этом особое внимание уделялось роли языка в отражении национальной эстетики в художественном творчестве. Установлено, что изучение проблем, лежащих вне литературного произведения, способствует как более глубокому пониманию поэтики, так и определяет вектор развития национальной эстетики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/77.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 364-367. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82'282

Дата поступления рукописи: 08.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.77>

Целью статьи явилось стремление авторов очертить круг тех вопросов, которые прямо или косвенно влияют на формирование художественного восприятия современника и затрагивают особенности проявления национальной эстетики в литературном творчестве. В ходе исследования были проанализированы не только образцы художественных произведений, но и общекультурная ситуация в Поволжском регионе. При этом особое внимание уделялось роли языка в отражении национальной эстетики в художественном творчестве. Установлено, что изучение проблем, лежащих вне литературного произведения, способствует как более глубокому пониманию поэтики, так и определяет вектор развития национальной эстетики.

Ключевые слова и фразы: национальная эстетика; поэтика; творческая личность; национальный язык; жанр; стиль.

Мышкина Альбина Федоровна, д. филол. н., доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
alb-myshkina@mail.ru

Зайцева Татьяна Ивановна, д. филол. н., доцент
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
uawoz@rambler.ru

Емельянова Татьяна Николаевна, к. филол. н.
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
tanya.emell1981@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКИ И ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Очевидно, эстетические идеалы наших современников в основном формируют кинематограф, театр, музыка, литература. Для полноты понимания особенностей творческого процесса и роли человека в нем будет уместно обратиться к мнению самой творческой личности. Так, чувашский прозаик А. Тарасов в одном из своих интервью рассуждает о том, что литература не должна стоять на одном месте и она должна быть разнообразной. Писатель не отрицает идеологическую значимость литературы, однако сегодня она изменилась и стала идеологией самого писателя. Прозаик говорит: «Если я таким образом сочиняю свой рассказ или повесть – значит хочу изменить мир, людей. Через литературные образы формирую свою идеологию. У каждого писателя должна быть своя “церковь”, своя “религия”. Считаю, что у сегодняшнего писателя отсутствует его “церковь”, потому и литература теряет свою силу» [15, с. 3]. В высказывании А. Тарасова, как и в рассуждениях большинства творческих людей, много эмоций. Однако он прав в одном: литература, как и все художественное творчество, должна формировать духовные ценности человека, а так как человек всегда живет в национальных реалиях, то формировать и сохранять и национальные ценности.

Вопрос формирования национальной эстетики – это сложная научная проблема [10]. В рамках настоящего исследования мы сконцентрировались на чувашской литературе начала XXI века и на ее примере попытались увидеть особенности развития национальных словесных культур. При этом учитывалось, что «в произведениях художественной литературы национальный характер раскрывается через авторское восприятие окружающей действительности. Писатель, являясь представителем конкретного народа и носителем черт национальной самобытности, выражает субъективный взгляд соплеменников на мир» [11, с. 127-128]. Это высказывание обосновывает актуальность нашего исследования, которая заключается в том, что изучение национальной эстетики расширяет возможности познания мотивов поведения, нравов, духовных ценностей и устремлений человека. Научная новизна работы связана с привлеченными к исследованию материалами, относящимися как к художественной, так и внехудожественной сферам. Исходя из этого, нами сформулирована конкретная цель исследования – начертить круг вопросов, затрагивающих особенности проявления национальной эстетики в литературном творчестве. Для достижения этой цели были поставлены и следующие задачи: изучить роль языка и конкретного писателя в проявлении национальной эстетики в литературном творчестве; проанализировать чувашскую малую прозу для определения стилевых предпочтений молодых авторов.

Сразу же отметим, чувашская литература имеет схожие тенденции развития почти со всеми национальными литературами Урало-Поволжья, «которые вытекают из общности генезиса, языка, историко-культурных традиций» и «которые обуславливают типологически общие черты в национальном мировидении, характере, средствах самовыражения и творческого воплощения» [8, с. 113]. К сожалению, в этих национальных литературах и окололитературные проблемы также очень схожи [3]. Так, как ни парадоксально, сегодня в национальной творческой среде все отчетливее выделяется группа писателей, пишущих на русском языке, но относящих себя к национальной литературе, то есть в эстетическом пространстве национальной словесности

появляется русскоязычная национальная литература. На наш взгляд, эта проблема имеет свои объективные корни и связана в первую очередь с изменением восприятия национальной культуры молодым поколением.

В Поволжском регионе впервые об этом заговорили в татарском литературоведении. При этом так называемую «русскоязычную татарскую литературу» исследователи рассматривают как самостоятельное культурно-историческое явление. Сегодня подобного мнения придерживаются многие литературоведы, основным аргументом которых является убежденность в том, что в подобных произведениях, несмотря на их русскоязычность, писатель отражает национальную философию восприятия жизни, пользуется национальными символами и идеалами. Не бесспорное утверждение. Хотелось бы напомнить, в эпоху интеграции разных культур причисление символов и идеалов только к определенной национальной культуре весьма условно: многие из них имеют общечеловеческое и общекультурное значение, а многие из них заимствованы у других народов в тот или иной период истории. На наш взгляд, в национальной эстетике язык имеет первоочередное значение: именно слово выражает национальную особенность понимания мироустройства, философию жизни, категорий прекрасного.

Вместе с тем сегодня в ряде национальных литератур Поволжья возникла весьма неоднозначная ситуация: так, в марийской литературе одновременно существуют произведения на двух языках – горномарийском и лугомарийском, в мордовской литературе – на эрзянском и мокшанском языках. Между тем эти языки, по утверждению некоторых лингвистов, являются самостоятельными. Более того, в мордовском языкознании уже с 60-х годов XX столетия начали использовать термин «мордовские языки» [7]. В марийском языкознании этот вопрос активно стали разрабатывать в последнее десятилетие, причем сформировались три разных мнения по этому поводу. Марийские лингвисты на сегодняшний день, в отличие от мордовских ученых, не столь категоричны. Наряду с мнением о том, что «один народ (нация) должен иметь один литературный язык», они допускают, что сегодня пришло время говорить о «двух отдельных литературных языках для двух субэтнотетосов марийского народа» [1, с. 51]. Есть и третье мнение, согласно которому «один литературный марийский язык может иметь две нормы (лугомарийскую и горномарийскую)» [Там же]. Все эти дискуссии вокруг национального языка приводят к мысли, что в марийской и мордовской национальной эстетике одни и те же категории выражаются двумя языками. При таком подходе соотношение русскоязычной литературы с национальной вполне оправданно и правомерно.

Естественно, здесь можно говорить об определенном феномене Чингиза Айтматова. Именно он как никто иной стремился глубоко проникнуть в национальную почву, вернуться к истокам фольклорно-эпического повествования. Все его творчество выполняет «функцию переноса в сознание другого народа гуманистических идей киргизского народа» [9, с. 125]. При этом «национальная идентичность понимается Айтматовым не как замкнутость на своем национальном “я”, а как переживаемое чувство соучастия твоей национальной культуры в мировом культурном процессе», и «одним из основных способов выражения национальной идентичности в его творчестве является мифологизм» [4, с. 112]. Эту задачу писатель решал как на киргизском, так и на русском языке. И этот факт говорит в пользу того, что язык не всегда является строгим критерием причисления произведения к национальной литературе.

В современном чувашском литературоведении не принято произведения русскоязычных авторов включать в контекст национальной литературы. Хотя сами авторы активно заявляют о себе как о части чувашской творческой интеллигенции. Они работают во всех жанрах, но чаще затрагивают одну и ту же тему: историю чувашского народа в период Волжской Булгарии (поэмы «Наследие» Алексея Русакова [14], «По следам чувашских предков» (2011) Серж Эсьмонта). В этой работе мы не будем концентрировать внимание на творчестве русскоязычных авторов. Предметом нашего исследования являются некоторые прозаические произведения молодых авторов на чувашском языке. На наш взгляд, именно произведения молодых писателей, творческое становление которых пришлось на постсоветский период, наиболее точно отражают новые эстетические поиски в художественном творчестве.

Сразу же следует подчеркнуть, что чувашская литература начала XXI века имеет тесную связь с литературой XX века. Первые глубокие изменения в национальной эстетике в истории чувашской литературы пришлось на 1920-е годы, это было время становления, яркого выражения в художественном творчестве национальных идей и идеалов (М. Сеспель, И. Тхти, М. Юман и др.). Вторым этапом возвращения к национальной эстетике для чувашской литературы стали 1960-е годы, особенно в поэзии (П. Эйзин, Л. Мартъянова, П. Якузем и др.). С конца 1970-х годов начинается третий период (Б. Чиндыков, А. Емельянов и др.), который наиболее ярко проявляется уже в перестроечную эпоху. Именно эти этапы в истории чувашской литературы способствовали осознанию истинных ценностей чувашской национальной эстетики.

К концу XX века сформировались устойчивые жанро-стилевые и проблематико-тематические предпочтения чувашских писателей [17]. Освободившись от строгих канонов соцреализма, основная масса писателей не отказалась от излюбленных тем и стилей. Как отмечают исследователи, «в прозе этого периода условно можно выделить традиционную и альтернативную линии». При этом «произведения, созданные в рамках традиционной прозы, весьма разнообразны и многочисленны: здесь работают писатели разного возраста, но в основном – более старшего поколения; их творчество изучается в школе. Такая проза продолжает традиции предыдущих десятилетий: в ней поменялись герои (например, вместо коммунистов – просто руководители организаций), язык же этих произведений остался неизменным» [5, с. 332]. Намного интереснее вторая группа писателей, которые пытаются экспериментировать с художественным словом, стремятся привести в чувашскую литературу новые стили и жанровые разновидности. По мнению В. В. Никифоровой,

«альтернативная – это иная проза, которая ломает традиции, часто критическая. Она немногочисленна, тем не менее разнообразнее. Это и постмодернистские произведения (роман-киллер В. Степанова “Эфемероптера кацё, е ФАУст-2” (Эфемероптерова ночь, или ФАУст-2, 1994-2007), некоторые произведения Б. Чиндыкова), и эротическая литература, и мистические произведения. Появились также тексты, соединяющие особенности традиционной и альтернативной прозы» [Там же, с. 333].

Чувашская проза начала XXI века, на наш взгляд, не демонстрирует своего заметного художественного роста. Она развивается умеренно, в рамках традиционной национальной эстетики. К примеру, рассказ В. Николаева «Франция-Америка 1:1» [12] написан в лучших традициях художественно-публицистической прозы конца 1970-х – 1980-х гг. Вероятно, подобная особенность произведения напрямую связана с тем, что автор долгое время работал в различных республиканских газетах и журналах, занимался журналистской и публицистической деятельностью. Затронутые в рассказе проблемы весьма актуальны для современного общества: отсутствие собственного жилья у молодых, малоимущих семей и вынужденная необходимость обращения к ипотечному кредиту, который становится для них большим бременем на долгие годы. Герой рассказа Алюш – глава семейства Мироновых. Именно перед ним стоит сложная задача решить эту проблему. Нельзя сказать, что главный герой ищет легких путей: он не перекидывает покупку квартиры на родителей, но в то же время не хочет услышать совет родственников, друзей и повесить на себя ипотечный кредит, Алюш хочет накопить денег на свою квартиру. В рассказе многократно подчеркивается трудная, в какой-то степени трагическая, ситуация главного героя, но очень скупо описываются его переживания. В то же время достаточно подробно рассказываются правила игры в букмекерской конторе, ставок на футбольные матчи, словно проводится определенный ликбез. При этом остается открытым вопрос о значении данного эпизода для поэтики рассказа. Более того, именно из-за скупого описания чувств героя и нарастающего трагизма неожиданным становится эпилог произведения: он повесился в лесу около родной деревни.

В основе рассказа В. Николаева лежит так называемый «событийный троп», рассчитанный на внешний эффект. И это не единичное произведение в чувашской литературе. Он явно и рельефно тянется к приключенческому типу мышления, в итоге читателю предлагается анализ криминального действия, безнравственного события. В истории чувашской литературы подобная поэтика берет свое начало в художественно-публицистическом стиле, ярким представителем которого стал А. Емельянов [2].

Рассказ И. Трифоновой «Где ты, психолог?» [16] можно отнести к произведениям художественно-психологического стиля. Рассказывая о жизни женщины-психолога, автор поднимает проблему сложных взаимоотношений мужчин и женщин, показывает истинную ценность семьи, которая должна строиться на любви и уважении мужа и жены. Она не навязывает определенную мораль, «не покушается» на естественный ход развития сюжета. А переживания и сомнения главной героини раскрывают женский взгляд на супружескую жизнь. Здесь будет уместно обратиться к исследованиям тех ученых региона, которые обоснованно раскрывают тенденцию развития не только родной для себя словесности, но и других национальных литератур. Так, к примеру, марийский литературовед Р. А. Кудрявцева, анализируя роль и место женского образа в поэтике марийской малой прозы, пишет: «Пространство “бытования” женщины в марийском рассказе конца XX века имеет следующую структуру: 1) внешнее пространство – социальная (художественный “слепок” социума) и бытовая (домашняя обстановка, семья, дети) среда; 2) внутреннее пространство – психологическая среда (“человек в самом себе”, внутреннее “я”). Оценка женским персонажем окружающего мира и саморефлексия составляют психологическую линию сюжета и придают драматическую глубину характерам персонажей и повествованию в целом. По женскому восприятию пространства можно судить о динамике гендерных и этногендерных ролей и стереотипов в обществе, а также об изменении алгоритма художественного их осмысления в марийской прозе конца XX века» [6, с. 91]. Бесспорно, подобная особенность характерна для чувашской прозы.

В идейно-тематическом плане произведение Ирины Трифоновой перекликается с рассказом «Одна тысяча рублей» Риммы Прокопьевой [13], которая, как и Владислав Николаев, является профессиональным журналистом. Тем не менее она более близка к психологически-философскому стилю. В небольшом рассказе «Одна тысяча рублей» автор сумела показать все оттенки духовного мира современного человека. Главная героиня произведения Аля является типичной представительницей предприимчивой и деловой элиты женской части нашего общества. Она озабочена своей внешностью и своей карьерой. Случайная встреча со старой любовью Аликсом на некоторое время пробуждает в ней давно забытые человеческие чувства, однако ее постоянное стремление получать материальную выгоду очень быстро берет над ней вверх. Потому в трудном для себя выборе между необходимостью пойти в церковь и поставить свечку за упокой недавно умершего Алика или успеть купить отложенное на полчаса манто Алевтина Юрьевна выбирает покупку шубы.

Очевидно, что современная литература, особенно малая проза, в основном разрабатывает актуальные темы сегодняшнего общества. Целью многих писателей является обличить современника в лицемерии, безнравственности, бездуховности, поэтому в их произведениях всегда в той или иной степени звучит публицистическая речь. Также следует заметить, в художественной эстетике и читатель меняет свои приоритеты: в эпоху Интернета и визуальной культуры он уже стремится не читать, а смотреть. Национальная литература как одна из форм эстетической культуры теряет свою популярность и востребованность у широких масс, особенно у подрастающего поколения. Подобный кризис коснулся и чувашской художественной литературы. Вероятно, поэтому у современного молодого поколения отсутствует полностью или частично понимание национальной эстетики, им более близки общечеловеческие идеалы, которые формируются посредством российского и мирового кинематографа, русской и зарубежной литературы.

Список источников

1. **Гаврилова В. Г.** Социолингвистические аспекты изучения марийского языка // Язык и социум: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню марийской письменности (г. Йошкар-Ола, 9 декабря 2014 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, 2015. С. 46-55.
2. **Емельянова Т. Н.** Некоторые особенности художественно-публицистических произведений А. Емельянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 3. С. 80-82.
3. **Зайцева Т. И.** Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 374 с.
4. **Ибрагимов М. И.** Ч. Айтматов и сопоставление литератур // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 111-114.
5. **История чувашской литературы XX века:** коллективная монография: в 2-х ч. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2017. Ч. 2. 1956-2000 годы. 432 с.
6. **Кудрявцева Р. А.** Женская личность в художественном пространстве марийского рассказа конца XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 91-94.
7. **Мордовские языки:** энциклопедия / науч. ред. А. Н. Келина, А. В. Чернов; Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук, 2012. 384 с.
8. **Мышкина А. Ф.** Национальная литература региона как художественно-эстетическая общность (из опыта начала XX века) // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 113-117.
9. **Мышкина А. Ф.** Своеобразие чувашской художественно-философской прозы: дисс. ... д. филол. н. Чебоксары, 2006. 377 с.
10. **Мышкина А. Ф., Гафурова И. И.** Художественно-философские взгляды писателя на духовные и этнические ценности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (39). Ч. 1. С. 115-118.
11. **Налдеева О. И., Надежкина С. В.** Национальное самосознание и ценностные ориентиры в творчестве А. П. Тяпаева // Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции – Надькинских чтений «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции» (8 ноября 2017 г.) / отв. ред. Л. П. Водясова и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2018. С. 126-132.
12. **Николаев В.** Франци-Америка 1:1: калав // Тăван Атăл. 2017. № 5. С. 17-29.
13. **Прокопьева Р.** Пёр пин тенкё: калав // Тăван Атăл. 2017. № 6. С. 23-31.
14. **Русаков А. Н.** Наследие: поэма. Чебоксары: Новое Время, 2011. 36 с.
15. **Тарасов А.** Кашни сыравса хай «чиркү» пулмалла // Хыпар. 2011. 28 июня.
16. **Трифонов И.** Аста эсё, психолог?: калав // Тăван Атăл. 2017. № 8. С. 74-79.
17. **Чекушкина Е. П.** Исторический ракурс и жанровое многообразие современной чувашской прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 2. С. 266-269.

**PROBLEMS OF NATIONAL AESTHETICS AND LITERARY CREATIVITY
IN ARTISTIC SPACE OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

Myshkina Al'bina Fedorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
alb-myshkina@mail.ru

Zaitseva Tat'yana Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Udmurt State University, Izhevsk
uawoz@rambler.ru

Emel'yanova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
tanya.emel1981@yandex.ru

The objective of the article is the authors' desire to outline the range of those issues that influence the formation of a contemporary's art perception directly or indirectly and affect the peculiarities of the manifestations of national aesthetics in literary creativity. In the course of the study, the authors analyse both samples of works of fiction and the general cultural situation in the Volga region. At the same time, special attention is paid to the role of a language in the reflection of national aesthetics in artistic creativity. It has been ascertained that the study of the problems lying outside a literary work contributes to the deeper understanding of poetics as well as determines the vector of national aesthetics development.

Key words and phrases: national aesthetics; poetics; creative personality; national language; genre; style.